

посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева. – Астана, 2014. Издательство «Сарыарка», с. 173-186.

11. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Каражартас — новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)// Археологические вести. Вып. 24 (2018) // СПб: ИИМК РАН. 2018, с. 102
12. Токмагамбетов Е.Е. Региональные особенности мемориального зодчества Центрального Казахстана (VIII-нач. XX вв.) : дис. на соиск. ученой степ. канд. архитектуры : 18.00.01 / - Алматы : [Б. и.], 2006, с. 119

УДК 902/904

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СКИФОВ: ИНТЕГРАЦИЯ АВТОХТОННОЙ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ГИПОТЕЗ

Добровольский Любомир

lubomirdobrovolskiy@gmail.com

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель: к.и.н., доц. Г.Т. Каженова

В современной скифологии существуют две традиционно противопоставляемые гипотезы о происхождении скифов.

Первая – автохтонная, или срубная, «волжская» гипотеза, предложенная финским археологом А.М. Тальгреном, разработанная М.И. Артамоновым и поддержанная скифологами-автохтонистами А.И. Мелюковой, Б.Н. Граковым, О.А. Кривцовой-Граковой и др., была сформулирована на основе аргументов о генетической связи скифской культуры со срубной культурой поздней бронзы.

Вторая – центрально-азиатская гипотеза о происхождении скифов, поддержана выдающимися учёными – М.И. Ростовцевым, В.А. Ильинской И.А. Тереножкиным и их последователями. Она основана на утверждении, что кочевые племена скифов в VII в. до н. э. пришли в степи Северного Причерноморья и Украинскую Правобережную Лесостепь из глубин Азии и, покорив местное население, создали своё государство. Причём, как утверждает И.А. Тереножкин [1, с. 4], «скифское общество было раннеклассовым, а классы и государство возникло не позднее рубежа от VII в. к VI в. до н.э., т. е. изначально при их выходе на арену истории».

По мнению же И.В. Яценко [2], до конца V в. до н.э. в Скифии сохранился первобытнообщинный строй, поскольку богатые захоронения раннего времени отсутствуют в степной зоне Украины, а это свидетельствует и об отставании кочевых скифов в своём развитии от соседних народов, живших на территории Лесостепной Украины и на Северном Кавказе.

Позволим себе возразить И.В. Яценко, предложив *интегративный подход* к решению проблемы происхождения скифов, т.е. на основе объединения автохтонной и центрально-азиатской гипотез.

Центрально-азиатское происхождение культуры скифов подтверждается важными результатами исследований А.Г. Козинцева, использовавшего измерительные данные 120 мужских краниологических серий с территории Северной Евразии – 22 скифских (в т. ч. 17 степных и 5 лесостепных) и 98 нескифских. Учёный пришёл к выводу, что скифы лесостепной и степной зоны имели разное происхождение [3, с. 148].

Наблюдения А.Г. Козинцева подтверждают мнение, высказанное ранее М.И. Ростовцевым, М.И. Артамоновым, Б.Н. Граковым, А.И. Мелюковой, А.П. Смирновым, Б.А. Шрамко и др., и соответствуют выводам А.Ю. Алексеева о существовании двух скифских культур – архаической, распространённой в лесостепи (а также на Северном Кавказе), и классической, сосредоточенной в степи [9].

Современные антропологические данные косвенно подкрепляют идею автохтонности лесостепного населения (традиционно именуемого скифами), чьи связи наиболее отчётливы с носителями срубной культуры Украины, особенно с погребёнными в грунтовых могильниках данной культуры [3, с. 154-155].

Как отмечает А.Г. Козинцев [3, с. 155], хотя связи степных скифов с носителями срубной культуры менее отчётливы, чем с носителями более ранних культур бронзового века (ямной и катакомбной), однако гипотеза о сложении степного скифского массива в результате метисации пришлых (центрально-азиатских) и местных групп, ведущих происхождение от населения эпохи бронзы, не подтверждается.

Что же касается связи степных скифов со срубной культурой, то она скорее свидетельствует не о местных корнях, а о принадлежности к индоевропейскому (скорее индоиранскому) населению [3, с. 155].

Вместе с тем, не многочисленны и антропологические связи степных скифов с «ближним» кочевническим миром (савроматским и сакским), но в то же время обнаружено исключительное их сходство с тувинскими окуневцами, а также тяготение к иным тувинским группам, проявляющееся на всех уровнях и находящее соответствие в археологических фактах, которые свидетельствуют о центрально-азиатском происхождении скифской культуры [3, с. 155].

Результаты краниологических анализов подкрепляют гипотезу о том, что степное скифское население (по крайней мере начиная с V в. до н.э.) было в основном пришлым; его основное ядро было генетически связано с одной из ветвей индоиранцев, которые в эпоху бронзы мигрировали из Европы далеко на восток, вплоть до Центральной Азии; затем, в раннем железном веке, произошла их обратная миграция в степи Северного Причерноморья [3, с. 153].

На основе наблюдений и выводов А.Г. Козинцева, гипотезу о центрально-азиатском происхождении скифской культуры и концепцию автохтонности лесостепного населения (условно скифов) можно дополнить немаловажными, на наш взгляд, фактами.

Во-первых, многие учёные указывают на малочисленность раннескифских археологических материалов на лесостепной части Украины – как тенденция они возникли не раньше конца V–IV вв. до н. э. [10, с. 106].

Во-вторых, похожую ситуацию наблюдаем и в степной части Украины, где, несмотря на большое количество раскопок, найдено около 30 курганов VII–VI вв. до н. э. [11, 2007]. Приведём некоторые количественные данные произведённых раскопок.

С. С. Бессонова описывает 24 раннескифские захоронения в степной зоне Украинского Причерноморья. Два из них она относит к периоду до VII в. до н. э.; четыре – до конца VII в. до н. э.; три – до конца VII в. или начала VI в. до н. э.; одна – до второй пол. VII в. – начала VI в. до н. э.; шесть – VI в. до н. э. [12, с. 20-23]. В. С. Ольховский приводит описание 27 скифских архаичных захоронений в степной зоне Украины, причём шесть из них он относит к середине VII в. – рубежу VII–VI вв. до н. э., а 21 захоронение датировано VI в. до н. э. [13, с. 56], О.Р. Дубовской описаны захоронения VII–VI вв. до н. э. [14, с. 188], С.А. Скорым – ещё шести [15, с. 27]. В.А. Колотухин рассматривает два захоронения из Крыма, датируемые концом VI в. – началом V в. до н. э. [15, с. 58-56].

Это незначительное количество захоронений, как отмечает С. В. Полин, объективно отражает демографическую ситуацию – отсутствие постоянного населения в степях Северного Причерноморья в VII–VI вв. до н. э.; на основании археологических данных, о многочисленном стабильном населении в этом регионе можно говорить только относительно середины V в. до н. э. [17, с. 95-97].

В-третьих, очень важным считаем выводы Д. С. Гречко [18] о том, что Древняя Скифия с её раннескифским материальным комплексом постепенно уступила место Классической Скифии в середине – второй половине VI в. до н.э. под влиянием очередной группы кочевников, переместившихся с Северного Кавказа через низовья Дона в Северное Причерноморье. Они были неоднородны и включали в свой состав как кочевников

Предкавказья и Прикубанья раннескифского времени, так и новые группы кочевников из более восточных областей (Приаралье, Тува и Восточный Туркестан).

Важным считаем акцентированный Д. С. Гречко факт отсутствия разрыва в существовании памятников двух периодов, на что указывают также Ю. А. Виноградов и К. К. Марченко, полагая, что во второй пол. VIII в. – первой пол. VII в. до н. э. произошло перемещение с востока в Северное Причерноморье всего нескольких орд кочевников раннескифской культуры [19, с. 147].

А. Г. Козинцев также отмечает, что архаическая скифская культура распространялась не миграционным путём, а в результате заимствования через торговые и другие контакты; миграция же из глубин Азии в причерноморские степи произошла в V в. до н.э., знаменуя собой начало «классической Скифии» [3, с. 153].

Хотя традиции мигрантов с Северного Кавказа последней четверти VI в. до н.э., принёсших в регион часть нового культурного и материального комплекса (новый тип конской уздечки, вооружение и образы звериного стиля), имели большое влияние на формирование материальной культуры классической Скифии, однако, как настаивает Д. С. Гречко, по причине своей малочисленности данные группы не подчинили себе население Украинской Правобережной Лесостепи.

Принимая во внимание тот важный факт, что скифские захоронения в Азии обнаружены в значительно большем количестве (например, в могильнике Приаралья Уйгарак обнаружено 80 раннесакских курганов, датированных VII-VI вв. до н. э., причём могильники V в. до н.э. крайне редки; а в другом могильнике Приаралья – Южный Тагискен – выявлено около 50 курганов, также датируемых VII-V вв. до н. э.), считаем обоснованным и логичным утверждать, что сформировалась скифская культура в VII-VI вв. до н. э. именно в Азии.

Таким образом, приведённые факты подтверждают следующие теоретические положения о происхождении скифов и формировании их культуры:

1. Скифы лесостепной зоны Правобережья р. Днепр (условно *скифы*) являются автохтонным населением, потомками носителей срубной культуры.

2. Скифы Левобережья (степной зоны) – пришлое население, основное ядро которого было генетически связано с одной из ветвей индоиранцев; в эпоху бронзы произошла их миграция из Европы далеко на восток, вплоть до Центральной Азии, а в раннем железном веке – обратная миграция в степи Северного Причерноморья.

3. Неоднородные по составу кочевники из Азии – представители сформировавшейся в Азии скифской культуры – проникали на Европейскую территорию на протяжении VIII-VI вв. до н.э., но они были малочисленны.

4. Классическая скифская материальная культура развивалась в VI-IV вв. до н.э. на месте раннескифского материального комплекса Древней Скифии, влияя на местные культуры и в то же время перенимая их элементы.

Следовательно, *интеграция двух гипотез* о происхождении скифов даёт возможность объяснить эволюцию одного народа в разные периоды и выстроить единую линию его зарождения, формирования и развития.

Список использованных источников

1. Тереножкин И.А. Общественный строй скифов. Скифы и сарматы. Киев, 1977. С. 3-28.
2. Яценко И.В. Скифия VII-V вв. до н.э. М., 1959.
3. Козинцев А. Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // *Археология, этнография и антропология Евразии*, 2007. №4 (32). С. 143-157.
4. Ростовцев М. Эллинизм и иранство на юге России. Санкт-Петербург, 1918. 189 с.
5. Артамонов М. И. Этногеография Скифии // *Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та*. 1949. № 85. С. 129-171.

6. Граков Б. Н, Мелюкова А. И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // *Вопросы скифо-сарматской археологии* (по материалам конференции ИИМК АН СССР 1952). М., 1954. С. 39-93.
7. Смирнов А. П. Скифы. М.: Наука, 1966. 250 с.
6. Шрамко Б. А. К вопросу о значении культурно-хозяйственных особенностей степной и лесостепной Скифии // *Проблемы скифской археологии*. М.: Наука, 1971. С. 92-102.
7. Алексеев А. Ю. Великая Скифия или две Скифии? // *Скифия и Боспор*: Мат-лы конф. памяти М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1993. С. 28-38.
8. Гаврилюк Н. А. Скорый С. А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблемы выделения иранского этнокультурного элемента) (Рец.). Киев, 2003. 162 с. // *Археология*, 2005. № 3. С. 101-110.
9. Бандрівський М. С. Сучасне розуміння “скіфського” і проблема етно-культурної приналежності носіїв середньодністровської групи. *Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині*, 2007. Вип. 11. С. 77-100.
10. Бессонова С. С. Скифские погребальные комплексы как источник реконструкции идеологических представлений. *Обряды и верования древнего населения Украины*. Киев, 1990. С. 20-23.
11. Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения Степной Скифии (VIII–III вв. до н.э.). М., 1991. 56 с.
12. Дубовская О. Р. Раннескифские погребения у ст. Новокорсунской // *Советская археология*. 1990. № 4. С. 182-189.
13. Скорый С. А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи. Киев, 2003. 162 с.
14. Колотухин В. А. Киммерийцы и скифы Степного Крыма. Симферополь, 2000. 141 с.
15. Полин С. В. О походе Дария в Причерноморскую Скифию // *Древности Скифов*. Сб. научн. тр. Киев, 1994. С. 96-100.
16. Гречко Д. С. От Архаической Скифии к Классической // *Археологія і давня історія України*, 2016, вип. 2 (19). С. 33-60.
17. Виноградов Ю. А., Марченко К. К. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // *Советская археология*. 1991. № 1. С. 145-155.

УДК 902/904

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Жанатаев Диас Кумырбаевич

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,

Нур–Султан, Казахстан

Научный руководитель: д.и.н., профессор Мустафина Р.М.

Актуальность темы определяется значительным местом в культурном наследии казахов исторических мемориальных комплексов и отдельных памятников, связанных с распространением ислама на территории Казахстана.

Целью исследования является изучение сакральных памятников историко-культурного наследия, связанных с историей распространения и утверждения ислама на территории Казахстана.

Использованы методы исторического исследования, междисциплинарный (историко-этнологический) метод исследования, методы выявления источников, их интерпретации, научного анализа.

Основные результаты: собраны и проанализированы сведения о сакральных памятниках, связанных с историей ислама у казахов.